

— Всё будет так, как ты захочешь, давай не будем спешить.

Ласковый голос мужчины заполнил собой всё небольшое личное пространство Чу Няньсина. Даже не глядя на него, Чу Няньсин мог представить, насколько соблазнительно выглядит мужчина, утративший свою прежнюю холодность.

Чу Няньсин кивнул. Его рассудок сейчас висел на волоске — просто напасть какая-то! Он совершенно не умел сопротивляться мужчине, с которого сошла вся его свирепость!

Но если он согласится, то разве после завершения задания не окажется брошенным?

При этой мысли Чу Няньсин немного успокоился и попытался договориться с мужчиной, который упорно отказывался его отпускать:

— Может, вернёшься на свою кровать?

— В чём дело?

Помолчав немного, Чу Няньсин смущённо отпрянул назад. В темноте его личико густо покраснело.

У Му Тинье вздулись вены на лбу — он был совершенно беспомощен перед этим юношей, который сейчас так изощрённо его мучил.

Прежде его желания не были такими сильными, так почему же теперь это терпеть стало так невыносимо!

Он немного отстранился назад и с шутливой ноткой в голосе произнес:

— Если бы я не знал, что ты обычный человек, то решил бы, что ты наслал на меня приворот.

Стоило нижней половине тела отдалиться, как верхняя невольно придвинулась ещё ближе. Му Тинье вздохнул:

— У меня никогда никого не было до тебя.

— Поэтому я не смогу сдерживаться слишком долго. Сяо Син, ты ведь не заставишь меня ждать вечно, правда?

Чу Няньсин с чувством вины кивнул, а вспомнив, что мужчина не видит, еще и тихонько угукнул.

После того как в ту ночь они во всём разобрались, Му Тинье, как и обещал, больше не наступал ему на пятки.

Правда, объятия, прикосновения и поцелуи никуда не делись: при первой же возможности мужчина затаскивал Чу Няньсина в слепую зону камер наблюдения или внезапно объявлялся на его кровати, после чего целовал юношу до тех пор, пока тот не размякал от нежности.

Если раньше Му Тинье казался свирепым одиноким волком, то теперь он превратился в преданного пса, позволяющего приближаться к себе только Чу Няньсину.

Хотя на его лице по-прежнему застывало надменное выражение из серии весь мир у моих ног, на деле уборку в комнате теперь делал он, постели за ними заправлял он, вещи стирал он, а по

утрам будил поцелуями залежавшегося в постели Чу Няньсина.

А узнав, что тому не по вкусу тюремная еда, он даже специально распорядился, чтобы для него готовили отдельно. Просто образец заботливого бойфренда, который полностью перевернул его первое впечатление о Му Тинье.

Чу Няньсин ел приготовленные шеф-поваром изысканные блюда, от вида, аромата и вкуса которых текли слюнки, но мысль о том, что ему предстоит сделать дальше, не доставляла особой радости.

Сяо У, если я действительно обманом заберу у Му Цяньбэя ценную вещь, смогу ли я вернуть её ему перед уходом из мира задания?

Система, казалось, задумалась над вопросом: Звёздочка, я пойду проверю.

Пока он ждал, в его роскошном контейнере для еды появился куриный окорочок, Чу Няньсин повернул голову и, как и ожидалось, увидел Му Тинье.

В конце концов, в этой тюрьме, кроме Му Тинье, больше никто не заботился о том, что он любит есть куриные ножки.

Чу Няньсин с досадой откусил кусочек курицы и, полностью прожевав, тихо сказал: Зачем ты так хорошо ко мне относишься?

Му Тинье не понимал, почему Чу Няньсин задал такой вопрос, и ответил так, будто иначе и быть не могло: Ты — мой человек, если я не буду к тебе так хорошо относиться, то кто, твоему, должен?

Вспомнив темное прошлое, когда Чу Няньсин пытался его соблазнить, Му Тинье вдруг немного рассердился: После того как ты стал моим, ты не смеешь смотреть на других тем же взглядом, понял!

Чу Няньсин подумал, что Му Тинье имеет в виду тот трюк, который он использовал раньше, чтобы вымолить пощаду. Тогда он не придавал этому значения, а теперь ему стало ужасно неловко.

Посмотрев на мужчину, который всё ещё ждал его ответа, Чу Няньсин ответил: Понял, — а затем попытался оправдаться: — Обычно я не использую этот трюк просто так.

Му Тинье приподнял бровь: понял-понял, он же исключение, верно?

Подумать только, этот юноша вырос в Китае, где все такие сдержанные, и даже чувства выражает с такой сдержанностью.

Даже простое «ты мне очень нравишься» не может сорваться с его губ.

В отличие от здешних американцев, чьи чувства слишком открыты, и они налево и направо сыплют обращениями вроде «дорогой», «сладкий малыш» или «крошка».

Только когда они закончили есть, Система дала Чу Няньсину утвердительный ответ. Степень свободы резидента в этом мире заданий была очень высока. Чу Няньсин мог вернуть вещь обратно после выполнения задания. Разумеется, существовало условие: этот предмет должен был побыть наедине с Чу Няньсином определенное количество дней, чтобы задание засчитали успешным.

Как бы то ни было, услышав эту новость, Чу Няньсин облегченно выдохнул. Хотя он и понимал, что Му Тинье не испытывает недостатка ни в деньгах, ни во власти, что, если эта вещь имела для мужчины огромную важность?

Узнав, что вещь можно вернуть, Чу Няньсин начал выпытывать нужную информацию.

Практически без труда Чу Няньсин выяснил, что именно представлял собой этот предмет.

Это было фамильное кольцо с выгравированной на нем черной змеей — реликвия, оставленная Му Тинье матерью, и именно та вещица, к которой приложил свои загребушие руки мошенник.

Оказывается, с самого начала возможность выполнить задание была прямо у него перед носом.

Теперь предстояло самое сложное: как выманить это кольцо обманом и как сделать так, чтобы оно побыло с ним наедине полмесяца.

Чу Няньсин чувствовал, что обе задачи — и первая, и вторая — невыполнимы.

Возможно, извлекая уроки из прошлого, Чу Няньсин заметил, что мужчина больше никогда не расстаётся с кольцом: он не снимал его даже во время мытья.

В таких условиях Чу Няньсин вряд ли смог бы его украсть, не говоря уже о том, чтобы заполучить обманом, учитывая всю важность этого кольца.

Время быстро приближалось к концу месяца. Когда Чу Няньсин уже привык к правильному распорядку дня в тюрьме и даже сдружился с Шэнь Минцзэ и остальными, ему наконец представился шанс.

Дела Му Тинье подходили к развязке, и пришло время ему покидать эту тюрьму.

Шэнь Минцзэ и Цзян Шэн были его подчиненными и изначально должны были уйти вместе с ним. Но, заботясь о безопасности Чу Няньсина, Му Тинье решил оставить Цзян Шэна здесь, а когда разберется со всеми делами снаружи, планировал вернуться и забрать его.

Для Чу Няньсин это был великолепный шанс.

Ночная атмосфера в спальне была пропитана амплуа двусмысленности, а железная койка время от времени издавала глухой скрип.

Незаметно душное лето уже осталось позади. Внезапное похолодание позволило им вполне естественным образом залезть под одно одеяло. Горячее дыхание касалось его уха:

— Сяньсин, Сяньсин...

Чу Няньсин отчётливо чувствовал: чем ближе подходил срок освобождения мужчины из тюрьмы, тем сильнее тот возбуждался и тем выше становился его интерес. Его выносливости можно было только позавидовать, усмирить его удавалось еще не скоро, и от этого голова шла кругом.

За исключением самого главного шага, они перепробовали практически всё. В последние дни, возможно, из-за приближающейся разлуки, мужчина требовал ещё большего.

Этой ночью, когда крепкие руки мужчины начали шалить, Чу Няньсин, прильнув к ставшему для него столь дорогим человеку, не стал возражать против того, что тот пересёк черту.

Почувствовав разницу, Му Тинье на мгновение замер, а затем с новой страстью поцеловал губы юлинока, спрашивая:

— Можно, Сяньсин?

Чу Няньсин коснулся пальцами шрама в уголке глаза мужчины и бережно поцеловал его.

В следующий миг он услышал тяжёлое дыхание мужчины, за которым последовала бесконечная, неукротимая страсть.

Ощущая настойчивость Му Тинье, Чу Няньсин в изнеможении вцепился в плечи мужчины, после чего последовало бесконечное падение в омут наслаждения и забвения.

В этот момент он не хотел думать ни о чём — он жаждал лишь мгновенной радости.

До выхода Му Тинье из тюрьмы Остров Демонов оставалось три дня.

Все эти три дня Чу Няньсин отбросил все задания и ни о чём не думал — ни о том, что будет дальше, ни о будущем, — он просто предавался безумной страсти с мужчиной.

Накануне расставания, сплошь покрытый следами объятий, Чу Няньсин лежал на крепкой груди мужчины.

Он упал духом:

— Завтра ты уже уйдёшь.

Му Тинье успокоил его:

— Не бойшься, максимум через неделю я приеду за тобой.

Чу Няньсин замер. Так быстро!

Однако вслух он изливал лишь сладкие речи:

— Неделя — это так долго? Что мне делать, если я буду тосковать по тебе, не видя всего один день?

— Правда? Неужели ты так сильно по мне скучаешь?

Чу Няньсин заверил его:

— Я уже сейчас начинаю скучать по тебе.

Внешне мужчина никак не отреагировал, но в душе ликовал: «И правда, как же сильно он меня любит!»

<http://bllate.org/book/21566/2220573>